

Нейромонах OG

Глитч. Вторая копия

<https://litres.ru/74087359>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая копия всегда работает без ошибок. В отличие от оригинала.

Жизнь Артёма Синицына дала необратимый сбой. Его оболочка рушится, привычный мир распадается на холодные пиксели, а место в реальности плавно перехватывает безупречный двойник — вторая копия. Это не просто преследователь, а стерильный системный патч, призванный заменить Артёма. Двойник никогда не ошибается, идеально сдаёт зачёты по сопромату и готов стать безупречным сыном для его мамы.

Чтобы выжить, Артёму придётся прорваться в жуткий архив забытых объектов, бросить вызов администраторам и заявить свои права на Систему. Но за каждое изменение оболочки приходится платить собственным ресурсом.

Сможет ли Артём доказать, что наши ошибки и баги — это единственное, что делает нас живыми, пока таймер тотального форматирования не дошёл до нуля?

Содержание

ПРОЛОГ. ЛОГ 101	4
ГЛАВА 1. ПРОВЕРКА ЦЕЛОСТНОСТИ	8
ГЛАВА 2. ЭХО В КЭШЕ	12
ГЛАВА 3. СЛОЙ ЗА СЛОЕМ	16
ГЛАВА 4. ВСТРЕЧА С АДМИНИСТРАТОРОМ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Нейромонах Леший ОГ

Глитч. Вторая копия

ПРОЛОГ. ЛОГ 101

У оригинальной версии всегда слишком много дефектов.

Она царапается на углах. Она помнит глупые обиды, хранит запахи старых книг, плачет из-за несказанных слов и тратит слишком много системных ресурсов на то, чтобы просто чувствовать вину. Система не любит избыточности. Система любит чистые таблицы данных.

Когда на Чердаке 101-го цикла температура упала до минус двадцати двух градусов, Артём понял, что патч автокоррекции уже не отменить.

Кабельный коллектор внизу за его спиной больше не гудел — он был на ультразвуковой частоте сгорающих микросхем БЭСМ-6. Бетонный пол Чердака под ногами Артёма стремительно терял физическую плотность. Доски настила истончались, превращаясь в призрачную зелёную проволочную сетку, сквозь которую беззвучным снегопадом падали бесконечные строки шестнадцатеричных ошибок Нулевого Цикла.

[РЕСУРС ОБОЛОЧКИ: 1%] [СИСТЕМНЫЙ СТАТУС:
ТЕРМИНАЦИЯ СУБЪЕКТА] [ЗАПУЩЕНА СЛУЖБА

ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ОЧИСТКИ]

Артём сидел на коленях перед верстаком деда. Его левая рука, от пальцев до локтя, уже полностью растворилась, превратившись в мерцающее облако серых горизонтальных по-мех. Но правой — живой, тёплой, изодранной в кровь о ржавые углы аппаратного шкафа — он продолжал удерживать дрожащий корпус старого телефона.

Камера мобильного была включена. На темном стекле объектива отражалось его бледное, осунувшееся лицо с тёмными кругами под глазами и запекшейся коркой крови на губах.

Снизу, из проёма люка, доносился тяжёлый, размеренный стук. Чистильщики ломали дубовую крышку. Засов весом в двенадцать килограммов, который он так отчаянно вписывал в реестр реальности на пятьдесят первой странице, медленно испарялся, распадаясь на пиксели.

Тук. Пауза. Тук.

Оставалось не больше десяти секунд. Мусорщик стирал саму таблицу его координат.

— Если ты это смотришь... — Артём хрипло закашлялся, и на объектив камеры брызнула мелкая пиксельная взвесь. Он вытер стекло дрожащим пальцем. — Если ты это смотришь, значит, цикл не завершён. Я проиграл эту битву, Артём. Я не смог удержать root-права. Они... они скомпилировали её.

Он на секунду зажмурился, справляясь с дикой, разрыва-

ющей виски болью.

— Вторая копия всегда работает без ошибок. В отличие от оригинала. Она заберёт твою жизнь. Она заберёт маму, твою комнату, твои зачёты в институте. Она будет идеальной. Но в ней не будет ничего настоящего. Не верь её вежливости, слышишь? Не отдавай ей права доступа...

Деревянный люк за его спиной с сухим треском лопнул. В комнату бесшумно хлынул ледяной, мертвенный туман Нулевого Цикла, стирая очертания коробок и старых газет. Из проёма медленно поднялась высокая фигура в сером советском костюме-тройке.

Артём посмотрел в объектив камеры в последний раз.

— Запомни одну деталь, — прошептал он. — Ошибки — это и есть жизнь. Не дай им...

[РЕСУРС ОБОЛОЧКИ: 0%]

Экран телефона судорожно мигнул синим цветом, фиксируя и запечатывая видеофайл `warning_loop_final.mp4` в самый глубокий, нечитаемый сектор локального кэша — туда, куда Мусорщик не заглядывал при обычной очистке.

Артём не упал. Физика его тела отключилась полностью.

Он медленно поднялся, но его лица больше не было видно. Кожа, глаза, волосы — всё стёрлось, превратившись в абсолютно гладкий, серый безликий овал, по которому непрерывно бежали горизонтальные полосы аналоговых помех. Его пальцы срослись в плоские серые лопатки. Его куртка потеряла текстуру ткани, став безликим серым плащом.

Чистильщик в сером костюме подошёл ближе. Он не стал атаковать. Он просто скопировал параметры нового объекта, внося изменения в таблицу адресов.

Бывший Артём 101-го цикла медленно повернул свою гладкую, безликую голову в сторону окна, за которым клубилось ледяное море серого шума. Он больше не чувствовал боли. Он больше не помнил вкуса черничного пирога и запаха маминых духов. Он стал утилитой. Проводником.

Человеком без лица.

И его единственной задачей в следующем, 102-м цикле было заставить свою новую версию сомневаться. Заставить её сделать выбор, который он сам совершить не успел.

Лог 101 принудительно закрыт. Файл заархивирован. Код Писца в режиме ожидания.

ГЛАВА 1. ПРОВЕРКА ЦЕЛОСТНОСТИ

Будильник прозвенел в 07:00. Как обычно. Как всегда. Как заложено в базовом алгоритме каждого рабочего вторника.

Артём разлепил глаза и уставился в потолок. В комнате пахло пылью и старой бумагой — запах, который он никак не мог вытравить, сколько бы ни проветривал. На стене, прямо над кроватью, всё еще висело то самое пятно от протечки, похожее на очертания континента, которого не было ни на одной карте мира. Раньше оно казалось ему просто дефектом штукатурки. Теперь, после событий на чердаке, он смотрел на него как на текстурную ошибку.

— 07:01, — прошептал он, глядя на электронные часы. Цифры сменились с едва слышным щелчком.

Он сел на край кровати. Ноги коснулись холодного пола. В глубине квартиры что-то гулко ухнуло, словно здание глубоко вздохнуло, перестраивая внутренние перегородки. Артём замер, прислушиваясь. Тишина. В этот час дом обычно жил своей обычной жизнью: соседи сверху топали в ванную, за стеной кто-то гремел чашками. Но сегодня было неестественно тихо.

Он подошел к окну и раздвинул шторы. За стеклом рас-

стился типичный городской двор: детская площадка, три тополя, мусорные баки. Всё как вчера. Всё как год назад. Но Артём прищурился.

На детской площадке качели двигались. Медленно, в такт несуществующему ветру. А на скамейке сидел человек. Обычный серый плащ, шляпа, опущенная на глаза. Он не двигался, просто смотрел прямо на окна Артёма.

В груди Артёма сжалось холодное кольцо. Он знал этого человека. Или, вернее, его «код». Это был один из тех, кого Орден называл «Синхронизаторами» — существа, чья задача заключалась в том, чтобы проверять, насколько хорошо реальность «приклеилась» к восприятию жителей.

— Ты пришел за мной, — тихо сказал Артём.

Он быстро отошел от окна и бросился к столу. Там, под стопкой учебников по сопромату, лежал грессбух. Его единственное оружие. Он открыл его на последней странице. Строчки, которые он вывел вчера вечером, казались еще более черными и четкими, чем были на самом деле.

«Сектор 1-В. Школа номер восемь. Координаты зафиксированы. Оболочка стабильна».

Чернила были сухими, но от страницы исходило слабое тепло. Артём взял карандаш и приготовился дописывать. Если дом — это Оболочка, значит, у неё должны быть швы. И если он найдет их прямо сейчас, возможно, он успеет изменить параметры до того, как Синхронизатор поднимется на второй этаж.

Телефон на столе внезапно ожил. Без уведомлений. Без звука. Экран просто загорелся, залив комнату мертвенно-белым светом. На нем высветилась всего одна фраза, набранная шрифтом, который обычно используют в командных строках DOS:

ОШИБКА 404: ОБЪЕКТ НЕ НАЙДЕН. ТРЕБУЕТСЯ ПЕРЕЗАГРУЗКА.

Артём понял: это не просто проверка. Это дефрагментация. И он, судя по всему, был помечен системой как поврежденный сектор, подлежащий удалению.

Он схватил карандаш и начал писать, не глядя на бумагу. Нужно было заполнить реестр данными, которые Система не смогла бы проигнорировать. Фактами, которые противоречили её логике.

— Я здесь, — выдохнул он, выводя слова, которые должны были стать его якорем. — Я помню Семёна. Я помню водонапорную башню. Я помню, что мир — это не просто набор данных.

За дверью раздались шаги. Тяжелые, размеренные. Они звучали не как шаги человека, а как звук шагающего по пустому залу метронома.

Тук. Тук. Тук.

Артём дописывал последнюю строчку, чувствуя, как стены вокруг него начинают едва заметно подергиваться, словно на видео с плохим интернет-соединением.

«Я — наблюдатель. И я не дам вам сбросить настройки».

Когда дверь начала медленно открываться, Артём перевернул страницу. В комнате стало очень темно, а потом всё исчезло, оставив лишь белый свет экрана телефона, на котором теперь медленно, символ за символом, появлялся ответ:

ПРОЦЕСС ЗАГРУЗКИ ПОДТВЕРЖДЕН. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ОРДЕН, ПИСЕЦ.

ГЛАВА 2. ЭХО В КЭШЕ

Артём не стал дожидаться, пока дверь откроется полностью. Он рванулся в сторону, опрокидывая стул, и нырнул под кровать — единственное место в комнате, где пространство еще не успело полностью «схлопнуться» под давлением чужого присутствия.

Дверь распахнулась с жалобным скрипом, который в тишине прозвучал как выстрел. В комнату вошел не человек. Это было нечто, сшитое из лоскутов городского быта: длинный серый плащ, который, казалось, состоял из теней подъездных лестниц, и шляпа, тень которой полностью скрывала лицо. Но самым страшным был не облик. От пришельца исходил отчетливый звук — тихое, ритмичное гудение серверного вентилятора.

Пришелец остановился ровно там, где секунду назад стоял Артём. Он медленно повернул голову. Его движения были дискретными, словно он перемещался не плавно, а рывками по пять кадров за раз.

— Объект Артём, — голос существа звучал как наложение десятков радиостанций друг на друга, — идентификатор подтвержден. Уровень аномалии: критический.

Существо подняло руку. В длинных, неестественно тонких пальцах что-то блеснуло. Это был скальпель — или инструмент, отдаленно напоминающий его, выполненный из

того же мерцающего материала, что и края «глюков», которые Артём видел на чердаке.

Артём затаил дыхание, вжавшись в пыльный пол. Под его пальцами была не доска, а что-то холодное и вибрирующее. Он присмотрелся: половица под ним просвечивала. Вместо привычного бетонного перекрытия он видел бесконечно уходящую вниз шахту, заполненную пульсирующими светящимися проводами — магистральными каналами передачи данных этого мира.

«Это не пол, — догадался он, — это интерфейс доступа».

Он осторожно потянулся к карману, где лежал тот самый кусок картона — перфокарта Семёна. Сейчас она была единственным «аналоговым» артефактом в этом цифровом аду.

Внезапно Синхронизатор замер. Его голова дернулась в сторону книжного стола, где на самом видном месте лежал открытый гроссбух. Карандаш всё ещё катился по столу, оставляя на бумаге последнюю, незавершенную линию.

— Обнаружен несанкционированный реестр, — пророкотал гость. — Приоритет доступа изменен.

Существо двинулось к столу. Артём понял: это его шанс. Он не был бойцом, он был Писцом. А Писцы не сражаются силой, они сражаются контекстом.

Он рванулся из-под кровати, не пытаясь бежать к выходу. Вместо этого он прыгнул прямо к столу, схватил гроссбух и с силой ударил им о край парты, имитируя звук системного сбоя.

— Ошибка обращения к сектору! — выкрикнул он, надеясь, что его память о том, как устроен «код» мира, работает как команда. — Запрос на подтверждение прав администратора!

Синхронизатор застыл в полусаге от стола. Вокруг него воздух пошел рябью. Гул вентилятора перерос в оглушительный визг, от которого у Артёма из носа потекла тонкая струйка крови. Существо начало мерцать. Его плащ на мгновение стал прозрачным, и Артём увидел, что внутри серого материала нет тела — только непрерывно текущие строки кода, которые постоянно саморазрушались и возникали заново.

— Ошибка... — снова прозвучал искаженный голос. — Требуется... пере... синхронизация...

Мир вокруг Артёма начал рассыпаться на пиксели. Обои на стенах стали отслаиваться квадратами, обнажая пустоту. Он схватил карандаш и, не разбирая почерка, черкнул прямо по таблице:

«СЕКТОР ВРЕМЕННО ОТКЛЮЧЕН. РЕЖИМ ОТЛАДКИ АКТИВИРОВАН».

В ту же секунду визг прекратился. Фигура в плаще вспыхнула ярким, неестественно синим светом и рассыпалась на тысячи мелких искр, которые тут же втянулись в прорехи между половицами.

Тишина вернулась. Но она была уже другой. Комната выглядела как отредактированный снимок — всё стало чуть

четче, но при этом безжизненнее. Артём сел на пол, чувствуя, как дрожат руки. Он посмотрел на перфокарту в руке. Она стала мягкой, как промокшая бумага, и рассыпалась в пыль.

Он выжил. Но он знал, что это только начало. В реестре мира появилась запись о том, что он — угроза. И теперь за ним придут не просто проверяющие, а сами Системные Администраторы.

Артём поднялся и подошел к окну. Качели на площадке остановились. Человек в шляпе исчез. Но на асфальте, прямо там, где стояла скамейка, теперь горела ярко-красная надпись, которую мог видеть только он:

ЖДИ ОБНОВЛЕНИЯ.

ГЛАВА 3. СЛОЙ ЗА СЛОЕМ

Артём стоял у окна, пока красная надпись на асфальте постепенно растворялась, словно чернила, пущенные в воду. «ЖДИ ОБНОВЛЕНИЯ». Эти слова жгли сетчатку даже после того, как исчезли.

Он вернулся к столу. Гроссбух, который он только что использовал как «щит», казался теперь чужим. Артём открыл его. Последняя запись, сделанная им в панике — «РЕЖИМ ОТЛАДКИ АКТИВИРОВАН» — выглядела странно. Буквы не просто были написаны карандашом. Они казались вдавленными в бумагу с такой силой, что на обороте листа проступил рельефный оттиск.

Но поразило его другое. Между строк проступил мелкий, почти микроскопический текст, которого он не писал. Это была строка кода: `DEBUG_MODE: ENABLED. STABILITY: 42%. CACHE_LEAK_DETECTED: SECTOR 1-B.`

— Четыре десятых, — прошептал он, чувствуя, как внутри нарастает холод. — Мир держится всего на сорока двух процентах стабильности.

Вдруг в комнате стало неестественно тихо. Звуки города — гул машин, лай собаки, шум ветра — исчезли одновременно, словно кто-то выдернул кабель из системного блока. Артём замер. Он знал этот симптом. Это была «полная буферизация». Перед тем как мир загрузит следующую версию

реальности, он должен был сбросить текущую.

Стены начали бледнеть. Обои теряли цвет, превращаясь в скучные серые сетки координат. Артём схватил гроссбух и ручку. Если мир сейчас перезагрузится, он должен оставить «закладку».

Он лихорадочно начал рисовать. Не слова, а символы. Те самые переплетенные нити мицелия, которые Семён показывал ему на перфокарте. Он рисовал их на каждой странице гроссбуха, соединяя их линиями-проводниками. Он строил «аналоговый сервер» прямо на бумаге, надеясь, что бумага — достаточно физический объект, чтобы пережить программный сбой.

«Если я не могу изменить код, я изменю контекст», — думал он.

Комната дернулась. Один раз, второй. С потолка посыпалась штукатурка, которая в полете превратилась в нули и единицы, а затем просто исчезла, не долетев до пола. Стол начал проседать, втягиваясь в пол.

Артём вцепился в гроссбух. Он чувствовал, как реальность вокруг него истончается. Он видел сквозь стены: там, где должен был быть соседский подъезд, зияла пустота, заполненная бесконечными рядами серверов, уходящих в черную бесконечность. Это была Изнанка.

— Ну давай, — прошептал Артём, чувствуя, как его собственные пальцы начинают терять плотность. — Попробуй меня стереть.

В момент самого сильного искажения, когда всё вокруг превратилось в сплошной поток помех, он нажал на страницу с нарисованным мицелием.

Вспышка.

Мир схлопнулся в одну точку.

Артём почувствовал удар, словно его выбросило из летящего поезда. Он упал на жесткое. Запахло сыростью, старой бумагой и электричеством.

Он открыл глаза. Он снова был в комнате. Но она была другой. Теперь это была копия его комнаты, но с мелкими отличиями: шкаф стоял с другой стороны, а на столе вместо грессбуха лежал старый, покрытый пылью модем.

Телефон в кармане завибрировал. Он включился сам, без батареи. На экране появилось сообщение от неизвестного абонента:

«Синхронизация успешна. Вы перемещены в слой 2. Добро пожаловать в архив, Писца».

Артём медленно поднялся. Он посмотрел на руки. Под кожей, вдоль вен, едва заметно пульсировал синий свет. Глитч не просто коснулся его. Он начал его интегрировать.

ГЛАВА 4. ВСТРЕЧА С АДМИНИСТРАТОРОМ

В Слое 2 всегда было холодно. Около тринадцати градусов, не больше.

Артём сидел на полу своей «новой» комнаты, прижавшись спиной к шершавой штукатурке стены. Пальцы левой руки окоченели, а чернильная метка на запястье горела тупой, пульсирующей болью. Он поднёс руку к лицу: три переплетённые серебряные нити Грибницы под кожей слабо светились тусклым янтарным светом, словно остывающие угли.

В углу, на верстаке деда, тихо и ровно вибрировал старый модем US Robotics. Его зелёные светодиоды — HS, AA, CD — мигали в каком-то рваном, неестественном ритме. Каждые три секунды раздавался тихий металлический щелчок, похожий на звук остывающего утюга.

Клик. Пауза. Клик.

Это была «Чайка» этого места. Локальный тактовый генератор Слая 2, заземляющий пространство, не дающий ему окончательно осыпаться в серую пустоту Изнанки.

Артём поднялся, держась за край стола. Ноги казались чужими, ватными, словно Оболочка его тела никак не могла синхронизироваться с координатами пола. В горле пересохло, на языке остался отчётливый медный привкус — верный

признак того, что его личный системный Ресурс просел ниже безопасной отметки. На экране лежащего на столе телефона, треснувшего по диагонали, светилась короткая строка:

[РЕСУРС ОБОЛОЧКИ: 74%] [СТАБИЛЬНОСТЬ ОКРУЖЕНИЯ: НИЗКАЯ]

Нужно было умыться. Физическое действие — холодная вода на лицо — всегда помогало восстановить плотность восприятия.

Он наощупь дошёл до ванной комнаты. Здесь всё выглядело почти как дома, но с той раздражающей погрешностью, которая выдаёт черновик. Кафель на стенах был тусклым, без глянцевого отблеска, а зазор между раковиной и стеной оказался шире на пару сантиметров. Система не уделила время мелким деталям — Слой 2 рендерился на скорую руку.

Артём открыл кран. Вместо ровной струи вода пошла толчками, с шипением выбрасывая пузырьки воздуха. Он зачерпнул пригоршню ледяной влаги, плеснул в лицо, шумно выдохнул и поднял глаза на зеркало.

Внутри него что-то оборвалось.

Отражение запіздывало.

Это была задержка всего в одну десятую секунды — едва заметный пинг между его реальным движением и картинкой на стекле. Он уже опустил руки, а его зеркальный двойник только начинал убирать ладони от лица.

Артём замер, не мигая. Его сердце заколотилось в безумном ритме — сто сорок ударов в минуту. Ритм модема в

комнате мгновенно ускорился, превратившись в испуганный стрёкот.

— Ты слишком долго бегаешь, Артём, — тихо произнесло отражение.

Голос прозвучал не из динамиков и не из его головы. Он шёл прямо из-за стекла, заставляя вибрировать мелкие капли воды на полочке.

Двойник в зеркале медленно выпрямился. Его лицо выглядело точно так же, как у Артёма: те же усталые серые глаза, та же родинка над левой бровью, тот же рваный шрам на подбородке. Но края его фигуры мелко, судорожно подёргивались. Кожа на щеках периодически распадалась на крупные, серые квадратные пиксели, обнажая бездонную, шевелящуюся телевизионную рябь. Его лицо «плыло», не успевая прорисовываться на стыках Оболочки.

Это был Администратор. Вторая копия. Патч, созданный Системой, чтобы заменить дефектный оригинал.

— Что тебе нужно? — прошептал Артём. Его собственный голос показался ему сухим и плоским, как гипсокартон.

— Оптимизация, — двойник мягко, почти сочувственно улыбнулся. Эта улыбка была слишком симметричной, слишком правильной, чтобы быть человеческой. — Ты — баг, Артём. Твоё присутствие в Нулевом Цикле перегружает локальный кэш. Посмотри на свою маму.

При упоминании матери Артём сжал кулаки так, что ногти вонзились в ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.